Цѣна 1к.

НѢМЕЦКАЯ ВОЙНА

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній!

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Экстренныя телеграммы.

Складъ изданія: Москва, Уланскій пер. д. 18. При типографіи.

Съ войны на новомъ „эропланѣ“.

Въ Берлинъ съ войны на „эропланѣ“,
Летитъ Вильгельмова Татьяна,
Летитъ глядитъ куда бы сѣсть:
Порядкомъ выпить и поѣсть?
Вдругъ видитъ нѣмца и бутылки,
И говоритъ Татьяна пылко:

Сюда я съ вѣстью прилетѣла,
Вильгельму здорово влетѣло,
Бѣгутъ съ войны всѣ пруссаки,
Какъ мухъ ихъ гонятъ руссаки,
И всѣ стремятся какъ одинъ
Казаки съ пиками въ Берлинъ!

Въ субботу выйдетъ книжка военныхъ разсказовъ:
Какъ Вильгельмъ чорту душу продавалъ и др.
Цѣна 3 коп.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23769 1969 г.

Частушки.

(на военныя темы.)

Ѣхалъ нѣмецъ въ Радзивиллы
Да попалъ Петру на вилы,
Нѣмецъ ножками болтаетъ
Вилы острыя ругаетъ,
А Петруха знай вертитъ.
Да другихъ къ себѣ манитъ...
Видя вилы нѣмецъ воръ
Кажетъ русскому топоръ,
Но Петруха топора,
Какъ укуса комара,
Не боится, знай идетъ,
Швабъ же тягу задаетъ.
Въ помощь Турцію зоветъ:
„Турокъ маленькій иди,
Бить медвѣдя помоги!..“
Турки „ладно—гритъ—приду,
А покуда подожду,
Пусть тебя за нравъ твой дикій
Угостятъ казацкой пикой
И для важности красы,
Оборвутъ тебѣ усы...
Предомной ты не юли,
А въ задатокъ пушекъ шли,
А когда тебя побьютъ,..
Я сейчасъ и тутъ какъ тутъ
И поспѣю къ дележу,
А покуль я погожу!“

Дядя Фиша.

Съ войны.

(Отъ нарочныхъ корреспондентовъ съ 30 сентября по 2 октября).

ВѢНА.

Все притихло, пріуныло:
Францъ-Іосифъ на печи,
Вмѣсто хлѣба гложетъ мыло,
Третъ боками кирпичи.
Австріяки улетѣли
Всѣ изъ Вѣны, кто куда,
Только вечеромъ „мамзели“
Ищутъ легкаго труда.
Точно вымерла столица:
Пусто днемъ и средь ночей,
Лишь оставшіяся птицы,
Ждутъ въ гостечки москвичей.

ВѢНА.

(экстренная)

Францъ-Іосифу приснилось
Будто армія его
Вся въ Россіи очутилась,
Взяли въ плѣнъ и самаго.

БЕРЛИНЪ.

Въ Берлинѣ паника: кругомъ
Творится ужасъ и содомъ,
Работа вся свелась къ нулю,
Хлѣбъ чуть за фунтъ не по рублю
У нѣмокъ злющихъ пляшутъ губы
Болятъ у всѣхъ вставные зубы,
Болятъ искуственные ноги...
Вильгельмъ залегъ въ своей берлогѣ
И отъ всесвѣтскаго стыда.
Не кажетъ носа никуда.

БЕРЛИНЪ.

(экстренная.)

Въ ночь у кайзера усы
Крысы подточили
И всю армію увы,
Руссаки разбили.

ТУРЦІЯ.

Все штыки и сабли точемъ,
Пули льемъ изъ колбасы,
То надъ нѣмцами хохочемъ,
То ихъ тянемъ за усы.
Поддаются намъ дурашки,
Мы изъ нихъ веревки вьемъ:
Мы даемъ имъ обѣщанье:
А съ нихъ денежки беремъ.
Пусть пришлютъ побольше ружей.

Пушекъ... въ насъ воспрянетъ духъ
И тогда ужъ мы разчешемъ
Нѣмчуру за это въ пухъ!

БОЛГАРІЯ.

Все мерекаютъ братушки
На кого направить пушки:
На Россію? Иль на нѣмца?..
Да, вопросъ сей злѣе перца.

БЕЛЬГІЯ.

Проклятыхъ нѣмцевъ бить устали,
Его мы били и купали,
А онъ, какъ глупый идіотъ
Самъ подъ шрапнели такъ и претъ

ФРАНЦІЯ.

Что называется по швамъ:
Разбиты нѣмцы тутъ и тамъ.
Кронпринцу славно дали взбучку,
И онъ, собравъ солдатовъ кучку,
Верстъ сорокъ слишкомъ безъ
оглядки,
Бѣжалъ. сверкали только пятки.

Собралъ **Лев-Шук**.

Лѣнтяй.

Присутствіе кончилось; чиновники пошли въ трактиръ пить чай и играть на билліардѣ; робкіе побрели домой...

По опустѣвшим комнатамъ лѣниво бродитъ концелярскій „ундеръ" Михей. Посмотритъ въ окошко, вздохнетъ и опять посмотритъ.

— Къ Елистраточу бы теперь.., шкаличекъ раздавить,—думаетъ старикъ. улыбаясь, но вдругъ... брови его сдвигаются, а гдѣ взять?

— Козявкинъ! а Козявкинъ!—кричитъ онъ сторожу.—Опять подъ шкапомъ пыль?—говорилъ я тебѣ, дубинѣ, или нѣтъ насчетъ этой пыли?

— Ничего не слыхалъ отъ васъ, Михей Трифонычъ! божится откуда-то Козявкинъ.—Вотъ какъ передъ Истиннымъ не слыхалъ.

— Не слыхалъ?—Михей еще строже сдвигаетъ брови. Ежели не слыхалъ, то... самъ знать долженъ. Что-жъ это все я да я? И туда и сюда. Смотри! и лѣнтяй же ты, братъ, какъ погляжу.

Старикъ засаживаетъ въ носъ понюшку и сморкается...

— Дивлюсь! Во всякое дѣло тебя все носомъ, да носомъ нужно ткнуть! На, дескать дѣлай!

Сторожъ стираетъ пыль. Михей мимоходомъ вытаскиваетъ из-за шкапа мотокъ нитокъ...

— Нитки!?—произнесъ онъ съ изумленіемъ и испугомъ, какъ будто бы увидалъ змѣю.—Вотъ еще? Чудно что то?! Какъ эти самыя нитки могли... то-во..: за шкапъ?

— Не могу знать, Михей Трифонычъ!

— Не могу знать?—Михей укоризненно трясетъ головой.—А я изъ-за нихъ насилу отъ Курицына отгрызся. и „Куда ты' спрашиваетъ, нитки засунулъ, чертова перечница?"—На что мнѣ ваши нитки? Нитокъ чтоли я не видалъ? Съ кашей ихъ ѣсть мнѣ на-старости лѣтъ? И слушать ничего нихочетъ. «своими руками, кричитъ, тебѣ, мымра этакая, ихъ отдалъ, ты ихъ и забельшилъ." Уперся, какъ быкъ,,. А вотъ онѣ гдѣ нитки то? И спутаны всѣ... Ну-ка, распутай, ужо... Порядки! И кто ихъ сюда..,

Черезъ пять минутъ „ундеръ" тычетъ пальцемъ въ чернильное пятно и съ ужасомъ смотритъ на сторожа.

— Что это?—спрашиваетъ онъ уныло.

— Пятно Михей Трифонычъ.

— Вижу, „что пятно.", да который день пятно-то?

— Ей-ей, въ первый разъ вижу, Михей Трифонычъ. Лопни глаза, въ первый разъ- Вѣрно Аполлонъ Порфирьичъ нынче капнулъ...

— Нынче? Врешь братъ,. Я это пятно ужъ третій день на этомъ самомъ мѣстѣ вижу... Нынче? Ахъ, ты! Смотри. Бить тебя, братецъ, было не кому, вотъ и вышелъ не человѣкомъ... Пальцемъ для порядку, шельма щелкнуть не хочещъ. Лѣнь то видно прежде тебя родилась?

Казявкинъ мочитъ тряпку и начинаетъ счищать пятно. Михей погружается въ задумчивость...

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦІИ.

Раньше
Онъ за бутылкою сидѣлъ
И напивался до отвала...
И въ дремахъ милая жена
Къ нему ругаться прилетала,
Теперь
Теперь картина измѣнила
Онъ ходитъ трезвымъ ночью днемъ
За это съ радости колотитъ
Жена супруга башмакомъ.

— А вычистилъ дверную ручку?— неожиданно спрашиваетъ онъ.

— Нѣтъ-съ. Михей Трифонычъ, не вычистилъ... Некогда было...

— Эхъ. вы, въ голосѣ Михея слышится горечь.—Некогда было... Ротозѣйничать, болты бить. это ваше дѣло. а ручку вычистить вамъ некогда. А меня за нее Николай Егорычъ кажинный день цѣлую недѣлю допекаетъ. Вычисти, говоритъ, мумія помпійская. вычисти, старый чортъ... Каково мнѣ это выслушивать.

Михей открываетъ табакерку, нюхаетъ, сморкается и съ озлобленіемъ плюетъ...

Лѣнтяй Козявкинъ возмущаетъ его до глубины души.

СЪ ГОРЯ.

Жена

— Что это милый муженекъ развоевался?

Мужъ

— Съ горя, ни въ одномъ ресторанѣ не даютъ до пьяна напиться

Разсужденіе о войнѣ.

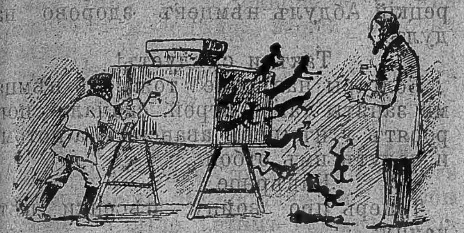
ТОРГОВЕЦЪ.

— Да. съ нами нѣмцу воевать это не фунтъ изюму съѣсть. Мы съ такимъ походомъ накладемъ, что и недонесешь.

ТИПОГРАФЪ.

— Эхъ шпаціи проклятыя, воевать задумали, а сами какъ букашки прыгъ прыгъ и въ кусты... Садонуть бы линейкой разокъ, вотъ и готово.., Вояки тоже... Сидѣли-бы ужъ знай въ пивной и дули пиво съ раками, а то воевать съ русскими, гдѣ ужъ вамъ!

НОВОСТЬ.



Новая машинка изобрѣтенная Францъ-Іосифомъ для изготовленія австрійскихъ солдатъ.

БУЛОЧНИКЪ.

— Наши кого хошь упекутъ, а нѣмца-колбасника это самое плевое дѣло, поджарилъ и готово!

ИЗВОЩИКЪ.

— Ну ужъ съ нами не забалуешь, стеганемъ такъ, что небу жарко будетъ...

БОРЕЦЪ.

— У насъ нѣмецъ много не пищи, живо на обѣ лопатки уложимъ.

ДВОРНИКЪ.

— Этотъ нѣмчура, что метла паршивая, хорохорится, а толку чуть... Метельникомъ его хорошимъ,

КУПЕЦЪ.

— Шижгаль паршивая, тоже форсъ имѣетъ, туда же воевать лѣзитъ, ѣлъ бы свои сосиски тухлыя, да сидѣль-бы съ Амаліей въ отдѣльномъ кабинетѣ, лучше было бы.

ТРУБОЧИСТЪ.

— Наши нѣмцу такъ прочистятъ, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ... А Вильгельму прямо придется изъ Германіи въ трубу летѣть...

Собралъ **Левша.**

Уважительная причина.

— За что ты меня нѣмецъ пархатый?!

— За то, что ваши нашихъ колотятъ.

Рожокъ.

Ну други родные, подходите слушать пѣсни боевыя.

Пѣсни самыя новыя, заказныя, образцовыя,

Всѣ пѣсни съ войны принесъ, насилу донесъ, всѣ съ порохомъ, тащилъ цѣлымъ ворохомъ.

Пожалуйте!

Пѣсня турецкая, самая молодецкая, легка какъ пули, слушайте какъ турки нѣмцевъ надули; Приходитъ къ турецкому султану нѣмецкій посолъ, важенъ и золъ, и говоритъ туркѣ: „Вотъ что турецкая душа, больно у тебя армія хороша помоги моимъ русскихъ колотить, а то они мнѣ не даютъ на свѣтѣ жить, гонятъ со всѣхъ сторонъ а теперь хотятъ прогнать и изъ Берлина вонъ!“,

— „Чтожъ,—отвѣчаетъ паша, твоя мысль хороша, я буду тебѣ помогать, только ты сначала долженъ мнѣ денегъ дать!“

Отвѣчаетъ нѣмецкій макъ-магонъ; „у насъ денегъ цѣлый вагонъ, завтра получай, только армію въ бой собирай“.

Нѣмцы денегъ прислали, а турки ихъ взяли.

Приходитъ снова посолъ нѣмецкій съ выправкой молодецкой, съ рѣчью гордецкой: „Ну-съ золото получили, теперь дорогой, надо собиратся и въ бой!“.

Отвѣчаетъ паша: «мысль твоя хороша, но у меня ей, ей, нѣту ни пушекъ ни ружей!»

«Хорошо—отвѣчаетъ нѣмчура, завтра чѣмъ свѣтъ съ утра, получите ружья и пушки, только готовте въ бой макушки!»

Турки душки на утро получили ружья и пушки, а вечеромъ приходитъ нѣмецкій посолъ снова, и опять держитъ слово; «Теперь у васъ деньги, ружья и пушки есть, пора знать честь, такъ сказать нужно идти воевать!»

Отвѣчаетъ снова паша: «ваша рѣчь очень хороша, и я идти васъ защищать готовъ, только у насъ нѣтъ судовъ»...

— „О, это ерунда, завтра у васъ будутъ и суда!“ Проговорилъ посолъ и снова отъ паши ушелъ.

На утро къ туркамъ изъ Германіи и суденышки привезли а для турокъ это и разлюли, суда не тынъ... и выходитъ: не было ни гроша и вдругъ сразу алтынъ.

Послѣ судовъ къ пашѣ снова явился посолъ и такую рѣчь повелъ: «Ну-съ мы вамъ все прислали, что вы отъ насъ желали. Теперь пожалуйте съ русскими воевать, а то они начали насъ такъ допекать, что мы въ бѣгство пустились, а у Вильгельма даже и усы, какъ у мокрой курицы хвостъ опустились.„

Отвѣчаетъ паша: „ваша затѣя очень хороша, теперь у насъ есть, деньги, суда, ружья и пушки, такъ что вы можете намъ подставлять свои макушки, а хотите и все тѣло, а съ русскими воевать, это не наше дѣло! И прошу васъ макъ-магонъ отсюда вонъ“.

И пошелъ нѣмчурка, вонъ отъ разбогатѣвшаго турка. Тѣмъ и кончилась нѣмецко-турецкая игра. Выходитъ, что турку не перехитрилъ нѣмчурка, а турецкій Абдулъ нѣмцевъ здорово надулъ..

Такъ и слѣдуетъ!

Болгары навѣрное тоже, съ нѣмцами заняты такой игрой. сначала поппросятъ у нѣмцевъ авансикъ, а потомъ и дадутъ имъ отбой..,

Навѣрное.

Теперь про войну, пѣсенки пѣть начну;

Подъ Нѣманомъ, на Нѣманѣ,
Были схватки, сѣчи были,
Пруссаковъ вездѣ казаки
Очень лихо колотилили...
Колотили днемъ и ночью,
Колотили въ спину, въ бѣльма,
Слухъ носился, будто взяли
Въ плѣнъ усастого Вильгельма.
А куда-бы было кстати
Онъ вѣдь въ Питеръ собирался.
Тамъ бы въ темненькой каретѣ
Онъ бы славно покатался,..
Кайзеръ этого достоинъ,
Заслужилъ предъ цѣлымъ міромъ,
И теперь его зовутъ всѣ:
Кровопійцемъ и вампиромъ.
Да, теперь ему на свѣтѣ
Жить приходится съ опаской,
Онъ навѣрное базарить
Будетъ гдѣ нибудь колбаской...
Это для него подходитъ,
Онъ вѣдь цѣлый вѣкъ маклачилъ
И другихъ себя почище
Нестесняяся дурачилъ...
Яму рылъ всему народу,
Фонаберилъ и гордился
Ну, а вырывъ яму живо
Самъ въ нее-же и ввалился...

Подѣломъ.

Ну господа прощайте, съ новыми пѣснями меня ожидайте. А вы тутъ въ народѣ духъ подымайте: во чтоби то не стало, нужно нѣмцевъ трепать по сусаламъ, по бокамъ и по спинѣ, только чуръ, не здѣсь, а тамъ на войнѣ.

Прощайте.

Фиша Пастушокъ.

Голь на выдумки хитра.

Воскресный день. На скамейкѣ одного изъ городскихъ скверовъ сидитъ нѣсколько молодыхъ людей рабочей складки.

Эхъ, ребята,—вздыхаетъ одинъ изъ группы,—хорошо бы теперь дербалызнуть.

— Н-да, не вредно,—соглашается сосѣдъ.—Вотъ вѣдь, тоже, и деньги есть а не выпьешь. Не обидно ли. Чтобы имъ пусто было, этимъ самымъ германцамъ. затѣявшимъ войну.

— Почему не выпить? Выпить, значитъ, въ лучшемъ видѣ можно, если монетка есть.—останавливаясь противъ группы, хрипитъ субъектъ съ малиновымъ носомъ.

— Что, есть, что ли. у тебя?—настораживаются алчущіе.

— Есть не есть а.. помочь въ бѣдѣ могу товарищамъ.. разумѣется, если и мнѣ перепадетъ за труды нѣкая толика на виттевское масло.

— Развѣ мы постоимъ за этимъ.—сыплются восклицанія.—Давай скорѣй Сколько у тебя бутылка, чтоли или сороковка?

— Ишь ты какой горячій. Сейчасъ ему и давай. Нѣтъ у меня ни бутылки ни сороковки.

— Такъ чего же ты языкомъ то треплешь,

— Есть у меня кое что другое...

— Что. коньякъ. зубровка,

— И этого нѣтъ.

— Такъ чтоже, что. Говори, будетъ тебѣ волынку-то тянуть.

— Есть у меня, господа честнѣе, вотъ что,—тыча себя въ неопредѣленнаго цвѣта манишку, говоритъ субъектъ,—манишка и, какъ видите, котелокъ.

— Да ты что, смѣятся надъ нами вздумалъ! На кой намъ чертъ твоя манишка!

— Манишка, братики мои, великое дѣло. Безъ манишки въ наше время не выпьешь. шабашъ. А съ манишкой... пожалуйте, кушайте на здоровье. Вонъ глядите,—указывая на другую сторону улицы, хрипитъ субъектъ,—не „Бѣлградъ“ ли, ресторанъ перваго разряда, предъ нами?

— Ну, „Бѣлградъ“.

— Онъ открытъ.

— Открытъ.

— Такъ почему бы намъ не зайти туда да не выпить?

— Куда намъ съ суконнымъ рыломъ въ калачный рядъ лѣзть. Не пустятъ.

— Съ черной душой, какъ водится, не пустятъ, а съ бѣлой пожалуйте.

— Такп ты, что же, хочешь намъ свою манишку продать, что-ли?

— Нѣтъ продавать я не согласенъ свою манишку—она мнѣ по пятеркѣ въ день приноситъ.—а на прокатъ съ нашимъ удовольствіемъ. Заплати пятіалтынный и шагай въ „Бѣлградъ“.

— Вотъ оно что Да пустятъ ли,

— Въ лучшемъ видѣ пустятъ. Сегодня уже моя манишка шестнадцать разъ была тамъ.

— А какже мы сдѣлаемъ, вотъ насъ здѣсь пятеро и всѣмъ выпить хочется.

Компанія вдругъ разразилась громовымъ хототомъ.

— Ну, и Петька. Хо-хо-хо. Вотъ листократъ-то. А Петька стараясь выдержать роль шагалъ не обращая вниманія на нихъ, къ завѣтнымъ дверамъ на противоположную сторону улицы.

Увидя привѣтливо открывшіяся предъ ихъ товарищемъ двери „Бѣлграда“ компанія разразилась радостнымъ браво.

НА УЛИЦѢ.

Я гуляю. По дорожкѣ,
У воротъ и на панели,
Попадаются мнѣ кошки,
И грущу я не безъ цѣли,—
И готовъ имъ крикнуть, въ горѣ:
Плохи, плохи ваши фонды!
Всѣ-то вы пойдете вскорѣ
На шинели и ротонды!

Не плачь казачка.

Не плачь казачка молодая,
Богъ дастъ придетъ войнѣ конецъ,
Казакъ съ наградою вернется
И ты пойдешь съ нимъ подъ вѣнецъ

Не плачь красавица Роксана
Остапъ красавицъ молодой
Съ врагомъ на полѣ брани бьется
За край отчизны дорогой.

Онъ носитъ очи голубые
Твои и жаркія уста
И тѣ короткія свиданья
Минувшимъ лѣтомъ у куста.

Твои онъ помнитъ обѣщанья,
И ласку теплую твою,
Когда сказала на прощанье
Ты слово нѣжное: „люблю".

Не плачь казачка молодая
Казакъ къ зимѣ домой придетъ,
И свою милую Роксану
Къ вѣнцу подъ ручку поведетъ.

Эфъ-Ша.

Подберайте рифмы сами.

1

У Вильгельма на носу
Ѣли турки....

2

Нѣмцевъ дуютъ тутъ и тамъ:
По спинѣ и по.....

3

Нѣмецъ утречкомъ съ просонокъ:
Естъ порхатый.,...

4

Всѣмъ извѣстно у Вильгельма,
Есть безсовѣстные.....

5

Францъ-Іосифъ ночью днемъ,
Ищетъ войско съ....

6

Хорошо враги дерутся,
Еще лучше въ плѣнъ.....

7

Швабъ хитеръ и швабъ сердитъ
И за это всѣми....

8

Отъ австрійцевъ какъ на зло,
Къ русскимъ войско все...

9

Средь Берлина слухъ идетъ
Русскихъ нѣмецъ въ гости.....

10

Нѣмцы битву начинали,
Въ Петроградѣ быть.....

11

Ну а вышло дѣло, клинъ,
Идутъ русскіе въ.....

Эфъ-Ша.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ.

— Мы Микешка наложемъ полный самоваръ чернаго хлѣба, потомъ нальемъ его спиртомъ. скипятимъ, вотъ и получится хлѣбное вино.

Москва. Типографія С. А. Аляничикова
Уланскій пер. д. 18